

Театр Клода Брюмашона

Институт Франции в Санкт-Петербурге под руководством Мишеля Гаррана создал своеобразную программу, согласно которой петербуржцы знакомятся с наиболее интересными французскими труппами современного танца. Совсем недавно у нас выступала труппа Карин Сапорты, а следом за ней состоялось знакомство с одним из ее учеников Клодом Брюмашоном, который в данное время является руководителем Национального хореографического центра в Нанте. Одновременно с рассказом о его выступлениях мы представляем нашему читателю и самого хореографа и его ведущего танцовщика Бенжамина Лямарша.

Клод Брюмашон имеет международную известность и его произведения входят в репертуар многих балетных трупп. Особый интерес критики и публики вызвали такие балеты, как "Эмигранты", "Безумство", "Брызги абсента", "Глубинная волна", "Нина, или Похитительница умов". Проявляя с детства незаурядные способности к живописи и получив художественное образование в школе изящных искусств города Руана, Брюмашон в ранний период своей творческой карьеры с большим увлечением занимался живописью, но потом истинное призвание дало свои сигналы и он полностью посвятил себя танцу. Сегодня же, глядя на его творчество, хотелось бы подчеркнуть, что как хореограф он родился именно из живописи. И, являясь одновременно художником, танцовщиком и хореографом, Брюмашон создает оригинальные, ни на что другое не похожие "хореографические пьесы" в своем собственном стиле, где его воображение художника органично взаимодействует с потоком хореографического сознания, порождая экзотические по своей пластике образы и композиции.

Балет "Глубинная волна" на музыку Кристиан Гро — это своеобразный квартет, где четверо исполнителей в виртуозной хореографической форме с большим разнообразием пластических нюансов и сложнейших элементов отанцованной акробатики пытаются зрительно в танцевальных образах вскрыть поток подсознания со сложнейшим, не всегда ясным переплетением эмоций. Ведь глубинная волна не видна на поверхности моря, это то, что рождается в больших глубинах, а у человека в глубоких тайниках подсознания и руководит его действиями и поступками. И художник старается найти эти глубинные источники, где рождаются человеческие страсти, и обнаружит опасные воронки и водовороты, куда они за собой увлекают. Брюмашон мастерски показывает хаос подсознательного. Однако,

Взгляд Брюмашона на мир — прежде всего взгляд художника, живописца. Скупому, сдержанному, но четко-му мазку его кисти принадлежит целая коллекция хореографических картин, разных по форме, но единых по наполнению. Живущая и движущаяся пластика этих картин обладает совершенными линиями тела, с его красотой и скульптурностью. Им присущи законченность форм, гармония телодвижений и тонкая организация тела внутри и вне пространства.

В танце Брюмашона трудно отыскать привычные для глаза классические па или даже позы танца-модерн. В нем — непрекращающаяся пластическая гимнастика, сложнейшая акробатическая техника. Танцовщики, будто под воздействием зменого притяжения, "прикованы" к настилу сцены, и только редкие прыжки свидетельствуют о неуверенных попытках освободиться от цепей и взлететь высь.

Хореографии Брюмашона присуща камерность, поэтому отсутствие декораций полностью концентрирует внимание зрителя на исполнителях, каждое движение которых четко выверено, музыкально и эмоционально.

Театр Брюмашона более условен, чем конкретен, но все в нем (музыка, свет, костюмы) служит для подчеркивания красоты тела, его пространственной сущности, гибкости.

Наиболее интересным в этом смысле является фрагмент балета "Нина, или Похитительница умов" (исполняют Валери Суляр и Клод Брюмашон). Поставленный под впечатлением от выставки русского авангарда, балет тонко подмечает эмоциональную сторону полотен Малевича, Филонова и др. Присущая им геометрическая расчерченность перешла в балет, яркость и асимметричность костюмов метафорично подчеркивают лишь стиль художников, не копируя его. А угловато-марионеточная гибкость исполнительницы с красивыми линиями и формами навевает мысль о гармонии, но уже не в картинах, а в мире, во Вселенной...

Дует из балета "Хищники" (исполняют Клод Брюмашон и Бенжамин Лямарш) поражает своей скульптурностью. Мгновенно ловишь себя на мысли: "где-то это уже было" и тут же отвечаешь: "Микеланджело... Роден..." Та же точность мышц, эмоциональность поз, игра света и тени... Чуткие друг к другу партнеры-исполнители то сливаются в обоюдном приливе нежности и теплоты, то разъединяются от мгновенно набежавшей ненависти. Обоим танцовщикам присуще виртуозное владение своим телом — то мягким и плавным, то резким и отрывистым.

В балете "Глубинная волна" две пары исполнителей

хаотическая "реальность" эмоций в его произведении подчас перемежается с эмоциональной игрой без правил, что определяет и в этом плане пластику персонажей: необычные поддержки, острые углы, зигзагообразный "серпантин" прерывающихся линий. В этом пластическом квартете определяются две пары, каждая из которых танцует свое па де де. После короткого унисона они распадаются на вариации, и их пластические голоса как бы растворяются в пространстве, прислушиваясь к прихотливой игре своих эмоций, едва уловимых инстинктов, эротических всплесков. Затем партнеры и партнерши соединяются в другом сочета-

нии, в квартете возникают другие эмоциональные ходы, где каждый ведет одновременно свою роль и играет вместе с другими. Помимо полнометражного балета труппа показала ряд фрагментов и из других произведений Клода Брюмашона. А ведущий танцовщик труппы Бенжамин Лямарш провел мастер-класс со студентами хореографического отделения Консерватории, показал свой урок и технику своего танца. А затем гости побывали на уроке в Мариинском театре.

И конечно, как всегда в таких случаях, имея уже большой опыт в спорах, часто бесполезных, по поводу "взаимоотношений" классики и

взаимодействуют друг с другом и с диваном, стоящим в центре сцены. Здесь отголосок знаменитых "Солю с диваном" Рейнхольд Хоффман и "Солю с ванной" Сьюзен Линке — предвещательный "новой волны" немецкого танца-модерн. Диван же не просто предмет быта, он — метафора, стержень, на который нанизывается все остальное. Сложный хореографический текст (многообразие повторов и комбинаций) с вкраплением бытовизма требует от танцовщиков не столько исполнительской техники (с которой они блестяще справляются), сколько выносливости. Балет держит зрителя в постоянном напряжении, приковывает его внимание. Срабатывает и эффект узнавания — человек отдыхает, лежа на диване, "погибает" от тоски, корчится от боли или истерики, ведет светский разговор... И через каждое движение проходит все исполнители. Опять — вечный двигатель, и увлеченный происходящим на сцене зритель забывает о воздухе для дыхания... Вспоминается балет Балanchina "Четыре темперамента", ставший, видимо, отправной точкой для создателя "Глубинной волны". Только Брюмашон раскладывает один характер на его составляющие, в то время как Балanchina на примере нескольких темпераментов предлагает модель человечества.

Полный экспрессии и трогательно-грустный — дует из балета "Странствия Лолы" (исполняют Валери Суляр и Клод Брюмашон). И опять — речь о человеческих взаимоотношениях, но несколько гипертрофированных. Кто-то увидит здесь только секс, кто-то прочтет для себя нечто философски осмысленное. На первый план выходит женщина — красивая, сильная, целеустремленная. Героиня Валери Суляр, поначалу мягкая и женственная, способная к нежному чувству, в конце превращается в амазонку. Гибкая пластика и обтекаемость движений, неуверенность мягкой поступи заворачивающе красивых ног переходят в яростный прыжок тигрицы на добычу. Герой Брюмашона — юноша-романтик, поэт, с ниспадающими на плечи темными кудрями, с неизменным бантом на рубашке, красивый и грустно-мечтательный, несколько скованный и застенчивый — представляет собой подходящий объект для героини-хищницы, которая завоевывает героя и подчиняет его своей похоти.

...Клод Брюмашон — хореограф-художник, хореограф-философ, хореограф-эстет. Его спектакли — для избранныго зрителя, зрителя-интеллектуала. Наш зритель, видимо, еще не достаточно подготовлен для восприятия такого театра. А может быть, это и есть театр будущего?

Надежда КАВАРИНА

Брюмашон: Конечно, только не каждый день. Поскольку у нас другие цели и творчество. Но мы относимся к классике с большим уважением.

— Господин Лямарш, вы давали в Консерватории мастер-класс, где пытались преподавать студентам и танцовщикам приемы вашей техники. Какое было у вас ощущение от этого урока?

Лямарш: Танцовщики очень старательно и заинтересованно пытались делать все, что я им показывал, и я получил от урока большое удовольствие. Но, не владея школой современного танца, выполнять его сложные элементы очень трудно. Даже хорошие классические танцовщики должны учиться этому специально, поскольку здесь в работу вступают совершенно другие мышцы, которые требуют соответствующей тренировки. Это касается также и дыхания. Оно тоже нуждается в тренировке, чтобы при исполнении пассажей, требующих большой физической силы, танцовщики не задыхались от натуги, как это иногда приходится наблюдать.

— Вы считаете, что идеальный танцовщик должен владеть разными видами техники?

Лямарш: Конечно, ведь необычные пластические ходы бывают не только в спектаклях авангардистов, но и современных неоклассиков.

— Скажите, пожалуйста, как организована работа в вашей труппе.

Брюмашон: Видите ли, для нас танец — это образ жизни. Мы начинаем экзерсис в 10 часов утра, затем идут репетиции, постановка новых балетов и так до позднего вечера. Практически, мы работаем минимум десять-двенадцать часов в сутки.

Лямарш: Как вы уже видели, техника танца у нас очень сложная, и это требует большой и подчас изнурительной работы. Но это наша жизнь и мы ее любим.

— Ваш спектакль был перенесен с ноября на март. Это именно вы повредили себе ногу?

Лямарш: Да, у меня был перелом в колене. Но сейчас мне уже удалось войти в форму. Правда, боль я еще чувствую. Но сам танец лечит меня!

Знакомство с современным французским танцем будет продолжаться. 3 мая в Музыкальном театре Консерватории выступит труппа из Марселя под руководством Мишеля Келемениса. А, как известно, Келеменис — ученик знаменитого американского хореографа Меса Каннингема. И здесь нам предоставится возможность поговорить о возможных взаимодействиях американского и французского модерна.

Светлана СЛИВИНСКАЯ

Окно в Европу (книжки и газ. материалы - театр) - 1999

Нач. хореогр. центр

Французская классика